

Райан и Фоули провели частные встречи с шестью членами хельсинкской команды — четырьмя мужчинами и двумя женщинами.

Фоули вела львиную долю бесед, обсуждая планы и протоколы. Она была известной величиной. Райан не был даже близок к этому. Команда должна была путешествовать как туристы, изучая Восток. Райан и Фоули должны были постараться сбросить хвост, который они подхватят по дороге, а затем связаться с сотрудником посольства США в Восточной Германии, чтобы получить необходимое оборудование для связи. С этого момента любая остановка властей — и они будут идентифицированы как шпионы.

Фоули отпустила группу всего через десять минут, договорившись, что они встретятся в заранее оговоренном месте, как только окажутся «в тени», т.е. без посторонних, и отправились в путь по маршрутам МОН — «Маршрут обнаружения наблюдения».

Сотрудники «НЕКТО» ЦРУ ждали в своих кабинетах и офисах, злясь на свое одиночное заключение, пока Райан и Фоули не уйдут и не освободятся. Государственная, военная полиция и ФБР работали над делом пропавшего офицера, что еще больше раздражало сотрудников, считавших, что они должны были участвовать в расследовании. Никто не хотел, чтобы ему говорили, что он не заслуживает доверия, и все же в глубине души каждый знал, что не только возможно, но и вероятно, что среди них есть предатель, возможно, в комнате, а возможно, и в стране.

Список «кротов», внедрившихся в западные разведки, был патетически длинным — такие имена, как Блейк и Беннетт, шпионы, нанешие страшный ущерб американским и британским разведкам, раскрывшие сотни западных агентов, подвергшихся пыткам и казням. Никому из них не было сказано ничего о содержимом диска, но Фоули особенно тщательно следил за тем, чтобы никто не мог рассказать об этом своим соотечественникам на воле. Телефоны, радиоприемники, даже оконные ставни должны были остаться нетронутыми.

Когда хельсинкская команда отправилась в путь, Райан и Фоули встретились наедине со Скипом Халсом в его кабинете. Халс чуть не упал в свое скрипучее кресло и, откинувшись на спинку, уставился в потолок, потирая лицо.

— Надеюсь, что информация, которую предлагает «Калисто», будет весьма интересной. — сказал Халс. — Потому что это убивает наш боевой дух.

— Послушай, Скип. — сказала Фоули. — Мы не пытаемся...

— Вы не должны ничего говорить. — Халс потянул за воротник. — Я понимаю необходимость секретности и разделения информации. Черт возьми, мы все понимаем, но от этого никому из нас не легче. Особенно учитывая ситуацию с женщиной Келлер. Я не могу начать...

Его прервал стук в дверь, и в комнату заглянула Джен Норт.

— Извините, что прерываю вас, шкипер. — она улыбнулась Фоули, точно искала союзника. — Но я хотела бы изложить вам свою точку зрения, прежде чем вы уйдете.

Фоули посмотрела на Райана, затем на Халса. Халс покачнулся в своем кресле и махнул ей рукой, чтобы она вошла в кабинет.

— Она в порядке. — сказал он Фоули. Затем обратился к Норт. — Я дам вам две минуты, больше — люди начнут выстраиваться в очередь. У меня нет времени выслушивать столько точек зрения.

— Спасибо. — сказала она. — Я достаточно долго пробыла в Германии, чтобы иметь контакты по обе стороны стены. Позвольте мне использовать их, чтобы попытаться найти девушку...

— Послушайте, Джен. — сказал Халс. — Я знаю, что вы чувствуете определенное родство с этим человеком. Именно ты занималась этим вопросом. Но правоохранительные органы занимаются этой стороной дела. Кем бы ни оказался этот перебежчик, мы не собираемся раздувать операцию из-за девочки, которая, возможно, уже находится на дне Шпреи.

— Это чертовски мрачное место, чтобы отправиться туда с самого начала, Скип. — Фоули помрачнела.

— О-о-ох, ты думаешь, это мрачное место? — сказал Халс. — Ты знаешь, каковы эти ублюдки, Мэри Пэт. Если они заподозрят, что у Келлер есть хоть крупица информации об этом таинственном перебежчике, которой она не поделилась, они... — он покачал головой. — Скажем так, дно реки было бы милосердным концом.

— Есть и другая возможность. — сказала Норт. — Что, если она ушла на дно? — её глаза перебежали с Халса на Фоули и Райана, изучая их на предмет реакции.

— «В землю»? — подумал вслух Райан, естественно имея в виду «убита».

— В бегство.

Халс насмешливо хмыкнул. Он начал что-то говорить, но Фоули прочистила горло и привлекла его внимание.

— Похитить мать с ребенком и поджечь их машину... Это похоже на тщательно продуманную уловку. Зачем ей все это, если она могла ускользнуть ночью?

— Потому что она хочет, чтобы мы думали, что ее похитили. — сказал Норт, все еще сосредоточенно следя за реакцией Фоули, как будто это она вела допрос. — Я подозреваю, что эта девушка не та, за кого себя выдает.

— Джен... — Халс вздохнул и снова потер лицо. Он поднес руку к голове. — Я думал, ты собираешься дать нам немного...

— Послушайте. — сказала Норт. — Лэнгли обвиняет нас в том, что у нас есть «крот»...

— Нет. — сказал Райан. — Перебежчик сказал, что местных жителей нет. Мы выполняем приказ в качестве меры предосторожности. Никто никого ни в чем не обвиняет.

— Вот именно. — Норт насмешливо хмыкнула. — И мы просто верим этому ублюдку на слово. Насколько нам известно, этот хранитель особых восточногерманских секретов — всего лишь дипломат, который трахается с женой своего босса. Теперь он хочет, чтобы мы спасли его, пока он не оказался в тюрьме за «клевету на государственный орган».

— Джен. — повторил Халс.

— И вообще... — продолжала Норт. — ... если этот парень может так легко добраться до Запада, чтобы передать компьютерный диск, почему он просто не пришел к нам?

— Вопрос, который мы обязательно зададим ему. — сказал Райан.

— Я просто думаю, что мы игнорируем возможность того, что Келлер все это придумал, а вы

идете в ловушку.

— Мы будем иметь это в виду. — сказала Фоули.

— Спасибо, Джен. — Халс кивнул в сторону двери, выражение его лица не оставляло места для ее теорий.

— Не говорите, что я вас не предупреждал. — добавила Норт. — Эта сука кого-нибудь убьет. — она вскинула руки и ушла, захлопнув за собой дверь.

— Черт. — сказала Фоули под дых. — Похоже, у нас тут дурная кровь. Она знала Руби Келлер до того, как к ней обратились?

— Не то чтобы она призналась. — сказал Халс. — Она впервые высказывает такие опасения.

— Ее теория может иметь смысл. — заметил Райан.

— Вы думаете? — сказала Фоули. — Если не говорить о ее разглагольствованиях, то похоже, что это что-то личное для нее.

— Я знаю. — сказал Халс. — Джен просто... Ну, вы же знаете ее историю с Бакли. У нее проблемы с доверием к высшему руководству. — Райан взглянул на часы. — Я знаю, что ты должен идти. Но я считаю своим долгом сообщить тебе, с чем ты столкнешься на другой стороне. Мэри Пэт уже бывала здесь. Но для тебя это будет в новинку. — Райан не был новичком, когда речь шла о «волосатых» ситуациях или о коммунистическом разведывательном аппарате, но он держал это при себе. — Например... — сказал Халс. — ... по оценкам, в Третьем рейхе на каждые две тысячи граждан приходилось не менее одного агента гестапо. — Халс ткнул указательным пальцем в крышку стола, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. — Но в ГДР, по нашим оценкам, если посадить десять человек в одну комнату, то по крайней мере один из них окажется сотрудником Штази или сотрудником Штази по совместительству. Я подозреваю, что их больше. Дети шпионят за родителями, студенты — за преподавателями, друзья — за друзьями. В трех с небольшим милях от того места, где вы сейчас стоите, творится поистине оруэлловский кошмар. Плохо думать об Эрихе Хонеккере — преступление. Что касается восточных немцев, то Советский Союз полностью обгадился и тратит каждый свободный рубль на то, чтобы обогнать нас в расходах на оборону — свободные рубли, которые раньше помогали поддерживать их утопию в ГДР. Все боятся сказать ему, что великий эксперимент провалился. Их валюта ничего не стоит во всем мире. Они поддерживают платежеспособность страны, продавая политических заключенных обратно на Запад или взимая с нас плату за захоронение токсичных отходов в пределах их границ.

— И эта слабость делает их опасными. — Райан кивнул.

— Безусловно. — сказал Халс. Очень опасными. Джейсон Ньюэлл — начальник участка на этой стороне, он и его люди сделают все возможное, чтобы позаботиться о вас, если все пойдет не по плану, но у нас будет примерно столько же шансов спасти вас с поверхности Луны, если вас подберет Штази.

— Я не верю в совпадения. — теперь Халс посмотрел на часы. — Исчезновение Келлер означает, что другая сторона знает о существовании «Калисто». Они будут сходить с ума, пытаясь выяснить, кто он такой. Я знаю, что не должен этого говорить, но все равно скажу. Самый простой способ найти их утечку и проделать дырку в его голове — это пойти за вами к нему.

— Для этого и существует хельсинкская команда. — сказала Фоули.

— Ты когда-нибудь делал МОН, Райан?

— Маршрут обнаружения наблюдения? — Райан мрачно кивнул. — Не очень много.

— Тогда следуй примеру Мэри Пэт. — сказал Халс.

— Все будет в порядке. — сказала Фоули. — Кстати, о запасном варианте: мне нужно взять ваш защищенный телефон и оставить сообщение для страховой компании, с которой нас свел Грир.

Халс махнул рукой в сторону громоздкого «STU-II» — защищенного телефонного аппарата, стоявшего в специальном шкафу рядом с его рабочим местом — и протянул Фоули небольшую металлическую карточку. Она вставила ее в гнездо на телефоне и сделала звонок. «STU» зашифрует ее разговор, а расшифровать его сможет тот, у кого на другом конце будет аналогичный блок и ключ.

— Мне нужно выйти? — спросил Халс.

— Не нужно. — Фоули подождала соединения и сказала. Затем в телефонную трубку. — Идите в безопасное место. — она повернула ручку на передней панели машины и, подождав немного, сказала. — Сообщите ему, что мы готовы к работе. Контрольная точка «Рэггиди-энн» в оговоренное время... Да... Вот и все. — Фоули повернула ручку в положение «норма», положила трубку на место и передала ключ обратно Халсу. — И мы уходим. — сказала она.

Халс поднялся из-за стола, пожал руки Фоули и Райану и направился к двери. Он остановился и повернулся, как детектив Коломбо с фразой «Еще одно дело».

— Не хотите ли вы оставить письмо или что-нибудь еще для Эда? А ты, Райан? Не хочешь ли ты написать короткую записку, которую я смогу передать твоей жене, если все пойдет не так, как планировалось?

— Что с тобой случилось, шкипер? — Фоули покачала головой. — Вы всегда были глубоким мыслителем, но это «Ееуог» дерьмо начинает утомлять.

— Со мной случилась холодная война, Мэри Пэт. — сказал Халс.

— Скип. — сказала Фоули. — Не мог бы ты...

— Расслабься. — сказал он. — Мы все останемся здесь достаточно долго, чтобы вы пришли в себя. Я буду держать всех подальше от телефонов. Если ты поднимешь хвост, то это будет не из этого офиса.

* * *

Скип Халс не очень удивился, когда не застал Джен Норт мирно сидящей за своим столом.

Она была в ярости от всего происходящего и, скорее всего, сидела в комнате отдыха, прислушиваясь к чьим-то словам. Она была не из тех, кто молчит, если у нее есть своя теория. Он не нашел ее в комнате отдыха и уже начал беспокоиться, когда заглянул в кабинет Билли Данна.

— Джен не в себе?

— Она ушла, босс. — Данн поднял глаза от папки, которую читал.

— Что?

— Да. — сказал Данн. — Я думал, вы знаете. Она сказала нам, что вы послали ее на срочное задание. Она не сказала, но я догадался, что это что-то связанное с пропавшей девушкой Келлер. Я вызвался пойти с ней, но она вышла за дверь прежде, чем я успел узнать какие-либо подробности. — Халс нахмурился. Данн продолжил. — Подержите трубку. Вы не сказали ей, что она может идти?

— Я не говорил. — сказал Халс.

— Вы же не думаете, что она...

— Нет, Билли. — сказал Халс. — Я не думаю. Она достаточно заботится о девушке, чтобы потерять рассудок и быть готовой рискнуть своей карьерой, но она ни за что не предаст свою страну. — он усмехнулся, прокручивая в голове возможные варианты. — Не-а. Ни за что. Ни за что.

— При всем уважении, босс. — сказал Данн. — Но похоже, что вы пытаетесь убедить себя в этом.

— Пойдемте со мной. — сказал Халс и быстро подошел к столу Норт.

Он открыл боковой ящик, где хранился пистолет «H&K P-7», который она предпочитала использовать для личной обороны. Он застонал, увидев, что пистолет отсутствует.

— Распространите информацию по офису. Я свяжусь с Восточным вокзалом Берлина. Я хочу, чтобы ее нашли и доставили сюда. Если хельсинкская команда случайно выйдет на связь, сообщите им, что происходит.

— Я даже не уверен, что происходит.

— Билли... — Халс нахмурился.

— Но, босс... — сказал Данн. — ... вы же сказали нам всем оставаться здесь. Она этого не сделала. Мы должны принять их.

— Подготовьте всех, но скажите, чтобы они оставались на месте, пока я не отдам приказ.

— Мы должны взять оружие? — спросил Данн.

Обычный сотрудник ЦРУ не был, как многие полагали, Джеймсом Бондом, вооруженным под смокингом Береттой или Вальтером ППК в кобуре из гладкой замши. Большинство из них на протяжении всей своей карьеры не имели при себе ничего более смертоносного, чем кодированная рация. От одной мысли о ношении пистолета подбородок Данна подергивался от предвкушения.

— Серьезно, Билли. — сказал Халс. — Ты думаешь, Дженнифер Норт будет стрелять в тебя?

— Она взяла свой пистолет.

— Для защиты, я уверен. А теперь иди и расскажи остальным членам команды. Мне нужно позвонить.

Как только Халс отвернулся, Билли Данн открыл ящик стола и достал маленький пятизарядный пистолет «S&W .38 Special», открыл цилиндр, чтобы убедиться, что он заряжен, и сунул его в карман своих хакисов. Джен Норт была не единственной, кто носил оружие.

— Осторожнее, Билли. — Скип Халс сказал через плечо, когда он уходил. — Если будешь носить его так, можешь вышибить себе мозги.

<http://tl.rulate.ru/book/107895/4081220>